

Первая стачка в Переславле

В городе Владимире, в сводчатых полуподвальных комнатах бывшего владимирского губернского архива, сохранилось «дело» первого стола канцелярии владимирского губернатора. На правой стороне синей обложки, сверху, чёрными жирными буквами сделана надпись «секретно».

«Дело» это именуется «О беспорядках на фабрике товарищества Переславской мануфактуры в г. Переславле» с пометкой: «Начато 5 декабря 1894 года. Кончено 30 июня 1895 года».

Раскрываем «дело». Перевертываем тёмно-синюю обложку. Перед нами телеграмма следующего содержания:

№ 20. Срочно. Декабря 5 дня 1894 года.

Владимирскому губернатору.

В Переславле на фабрике товарищества рабочие взбунтовались, выбиты везде стёкла, директора в опасности. Прошу из Александрова войска. Фабричный инспектор в Переславле.

Исправник Булашевич.

На телеграмме надпись: «Получена 5 декабря в 9 часов вечера. Вызвать из Москвы батальон пехоты, 100 казаков и командиров. Сообщить фабричному инспектору, прокурору, начальнику жандармского управления». Подпись вице-губернатора князя Урусова.

В ответ на жалкую, трусливую телеграмму переславского исправника вечером 5 декабря владимирский губернатор шлёт три телеграммы. Приведём их полностью.

Первая Переславскому исправнику.

Вызывается батальон пехоты. Прибудет вице-губернатор. Приготовьте помещение. Разместите войска. Телеграфируйте подробно.

Вторая — командующему войсками округа.

В Переславле-Залесском рабочие фабрики товарищества Переславской мануфактуры взбунтовались. Выбиты везде стёкла. Администрация в опасности. Покорнейше прошу распоряжения о немедленном командировании в Переславль батальона пехоты и сотни казаков в распоряжение командированного вице-губернатора князя Урусова. Рабочих на фабрике 2 000 человек. Губернатор Теренин.

Третья телеграмма посылается на имя министра внутренних дел в Санкт-Петербург.

В Переславле-Залесском на фабрике Переславской мануфактуры рабочие взбунтовались, выбиты везде стёкла, грозят администрации фабрики. Рабочих 2 000 человек. Вызвал батальон пехоты и сотню казаков из Москвы. Командировал вице-губернатора, так как сам по болезни ехать не могу. О последующем буду доносить.

Губернатор Теренин.

6 декабря в ответ на просьбу владимирского губернатора командующим московским военным округом пишет:

Командиру гренадёрского корпуса сообщено о командировании шести рот в Переславль-Залесский для содействия гражданскому начальству.

Генерал-адъютант Костанда.

Почему возникла стачка?

Почему рабочие были в таком возбуждении, что исправник Булашевич трусливо потребовал роты солдат?

Нищенская заработная плата, длительный рабочий день, обязанность брать продукты только в фабричной лавке, унижительные обыски и штрафы, исключительно скверные жилищные условия, полнейшее бесправие — вот почва, на которой родилась забастовка. Ближайшим поводом к ней послужили наградные, выданные служащим фабрики.

Дело было так. 24 сентября 1894 года владельцы фабрики, подсчитав чистую прибыль (она составила 314 068 рублей), решили выделить 13 248 рублей на «премирование» административно-технического персонала, ревностно охраняющего интересы капиталистов. Об этом узнали рабочие и возмутились: как, служащим премия, а нам ни копейки прибавки! Вечером 5 декабря группа рабочих во главе с Максимом Максимовичем Логиновым и Анной Ивановой направились в кабинет технического директора фабрики Томсона. Последнему они предъявили требование — выдать наградные и рабочим. Томсон ответил отрицательно. Тогда Анна Иванова схватила со стола бутылку с какой-то жидкостью и со словами: «А мы всё равно добьёмся своего», — бросила её на пол. Бутылка разбилась вдребезги. Томсон со страху убежал из кабинета и срочно сообщил о случившемся своим «хозяевам» и полицейскому исправнику.

Рабочие, не получив удовлетворительного ответа на свои требования, объявляют стачку и выходят на улицу.

5 декабря вечером в Переславль приехал из Александрова фабричный инспектор Фёдоров.

Не лишне рассказать о роли фабричных инспекторов, этих верных слуг буржуазии, олицетворяющих в себе «заботу» царского правительства о нуждах рабочих.

Институт фабричных инспекторов был создан законом от 1 июня 1882 года. В первое время на всю Россию было три фабричных инспектора — главный и два окружных (в Москве и Владимире). Их деятельность ограничивалась изучением рабочего быта. Затем, по закону 14 марта 1894 года в 18 губерниях назначаются старшие фабричные инспектора, при которых, в зависимости от развитости промышленности, имелись участковые инспектора. Так, например, в городе Александрове был участковый инспектор, обслуживающий Александровский, Переславский и Киржачский уезды.

В обязанности фабричных инспекторов входило наблюдение за тем, чтобы предприниматели соблюдали законодательство о труде. Обязанность несколько странная, если учесть, что подобного рода законодательства в царской России по существу не было. Лишь в мае 1894 года вступил в силу закон об ограничении труда подростков. Несколько позднее, под давлением стачечного движения царское правительство дополнительно регламентирует труд подростков: запрещает их ночную работу, ограничивает рабочий день и так далее.

Вот и всё, с позволения сказать, законодательство о труде. Нетрудно видеть, что при таких условиях институт фабричных инспекторов создавал лишь видимость защиты интересов рабочих. На самом деле эти господа были надёжными орудиями в руках капиталистов. Яркий пример — поведение фабричного инспектора Фёдорова во время Переславской стачки.

Приехав в Переславль, Фёдоров прежде всего направляется к директору фабрики Томсону. Составляет вместе с ним «план действий» и только после этого принимает рабочих. Держит себя вызывающе, защищает фабрикантов и обвиняет забастовщиков.

Забегая несколько вперёд, надо сказать, что впоследствии Фёдоров сыграл ещё более подлую роль. Он дал согласие на увольнение зачинщиков забастовки. Вместе с Томсоном и исправником Булашевичем подбирал на фабрике особый кадр шпииков из рабочих, которым поручалось наблюдать за «крамолой» и «крамольниками».

Рабочие и слушать не хотели фабричного инспектора.

После того, как рабочие отказались слушать инспектора Фёдорова, пробовать было «объясниться» директор Томсон. Он пообещал рабочим выдать всем по рублю, если они завтра приступят к работе. Но рабочие знали дёну этой жалкой и дешёвой приманки. Из толпы выделился слесарь Никита Яковлевич Иванов и настойчиво заявил: «Давайте нам полностью наградные, иначе помните, что это только цветочки, а будут и ягодки». Обращаясь к рабочим, Иванов сказал: «Будем бастовать до конца».

Директор решил «благородно ретироваться». Рабочие всей массой двинулись ему вслед, выкрикивая свои требования. Так они дошли до «Белого дома». Томсон скрылся за дверью дома и заперся. Толпа недовольно загудела. Сквозь гул ясно слышался звон разбитого стекла: кто-то бросил камень в окно фабрики. В накалённой атмосфере это прозвучало сигналом: в окна фабрики полетели сотни камней, гаек, винтов. Некоторые рабочие бросились взламывать двери конторы, резать приводные ремни, калечить машины.

Разрушения были значительны: выбиты сотни стёкол, поломано шестнадцать машин.

Администрация фабрики так испугалась рабочих, что не пыталась даже к ним выйти. Не показывалась и полиция. Только поздно вечером пришёл полицейский исправник Булашевич. Он пробовал было уговорить рабочих разойтись по домам, но те продолжали оставаться на фабрике. И лишь ночь на некоторое время успокоила стачечников.

Пару слов об исправнике Булашевиче. Его, вероятно, ещё помнят старики, особенно из Пономарёвского сельсовета. В Воронцове, Малой Бремболе и Насакине у Булашевича, потомственного дворянина, была своя земля, всего 240 десятин. [262 га]

Рано утром на следующий день зазвенел фабричный звонок (гудков тогда не было, их заменяли звонки). Звонки, несмотря на забастовку, подавались аккуратно в положенное время. Это была одна из попыток сломить упорство рабочих, повлиять на менее устойчивую часть из них. Но на работу никто не выходил. Собственно около фабрики народу собиралось много, но к машинам никто не вставал.

Булашевич шлёт губернатору телеграмму:

Беспорядки хотя и приостановлены, но волнения рабочих продолжаются. Повторение предупредить невозможно, так как противодейственные меры слабы. Директора просят Ваше превосходительство немедленной, сегодня к вечеру, присылки войска, хотя бы две роты и сотню казаков, ввиду того, что рабочие, участвующие в бунте, будут собираться.

6 декабря, вечером, из Владимира на фабрику приехал вице-губернатор князь Урусов.

В «белом доме», в своей временной квартире, он созывает совещание, на котором присутствовали: директора правления — Кузнецов и Первушин, полицейский исправник со своим помощником, фабричный инспектор Фёдоров и приехавший из Владимира вместе с вице-губернатором старший фабричный инспектор по Владимирской губернии Астафьев.

Этот «штаб» по борьбе со стачкой поручил исправнику немедленно подыскать из числа рабочих тайных агентов, которые доносили бы обо всём происходящем.

Утром 7 декабря фабрика была заперта. Ворота при входе на территорию фабрики также были заперты и около них был выставлен усиленный наряд полиции. Лишь только задние ворота (в восточной части фабрики) были оставлены открытыми: в них пропускали исключительно возчиков с дровами, но также при усиленном наряде полиции.

Таким образом рабочие были разбиты на две совершенно изолированные половины: на рабочих, ЖИВУЩИХ в фабричных зданиях, то есть в каморках, оставшихся запертыми во дворе фабрики, и на тех, кто жил в деревнях и в своих домах в городе. Это значительно отразилось на стачке, так как рабочие были расколоты и не имели возможности собраться вместе.

Ряды стачечников расстраивали также агенты полиции. Они рыскали среди рабочих, прислушивались к их разговорам, «пронюхивали» о зачинщиках, а потом подробно передавали «начальству».

Беспримерным по наглости методом выявления зачинщиков стачки и тех, кто участвовал в разрушении машин на фабрике, был покомнатный обход всех рабочих, живущих в фабричных казармах. Полицейские загоняли всю семью в каморку и делали повальный осмотр лица и рук. Если на руке или на лице есть хоть небольшие царапины, тебя немедленно арестовывали и сажали в тюрьму. Также арестовывались все отсутствующие дома в момент осмотра квартир.

В числе арестованных были Анна Иванова, Фёдор Никонов, Иван Абрамов и другие.

Всю ночь с 6 на 7 декабря конные стражники разъезжали по улицам, а полицейские ходили по фабричным казармам, следуя по ранее намеченному плану, точно зная, куда заехать, где постучаться и кого взять

По распоряжению вице-губернатора, 7 декабря по всему предприятию, рабочим казармам и у ворот фабрики были расклеены объявления о том, что 7 декабря в 12 часов дня начнутся работы в двух корпусах фабрики и что нежелающие работать могут получить расчёт.

Аресты рабочих, слухи о приезде казаков, угрозы увольнения — всё это деморализовало стачечников. Тем более, что стачка была первой попыткой борьбы рабочих с эксплуататорами.

В 12 часов 7 декабря две трети рабочих становятся к машинам. Стачка, таким образом, была прекращена.

Итак, первая стачка рабочих Переславской мануфактуры была сломлена.

Руководители забастовки Никита Иванов и другие (всего 34 человека) были арестованы. Кроме того, 21 «смутьян» был уволен с фабрики.

Через полтора года Иванова и другого лидера забастовщиков Андрея Семёнова судил Владимирский окружной суд. Они были приговорены к 8 месяцам тюрьмы.

Рабочие своих требований не добились.

Где причины неудачного исхода стачки?

Во-первых, она началась стихийно, без какой-либо подготовки. Во-вторых, не было чётких требований, предъявляемых администрации, таких требований, которые учитывали бы запросы всех рабочих. В-третьих, и это самое главное, у забастовщиков не было руководящего ядра, хотя бы небольшой, но крепко спаянной группы.

Однако первая стачка не прошла даром. Её опыт рабочие Переславля учли во время забастовок в 1905 и 1914 годах и действовали тогда значительно упорнее, энергичнее.

Из стачки сделали свои выводы и царские чиновники. В рапорте от 14 декабря 1894 года на имя Владимирского губернатора его заместитель князь Урусов, между прочим, писал:

...Всё сказанное приводит меня к убеждению о необходимости организации фабричной тайной полиции, агенты коей хотя бы в ограниченном количестве могли бы следить за неудовольствиями и брожением среди рабочих и, своевременно сообщая о сём, давали бы возможность кому следует принимать необходимые меры. Расход на содержание помянутых агентов хозяева фабрики, вероятно, весьма охотно взяли бы на себя, между тем этим путём только и возможно предотвратить совершенно неожиданные беспорядки, как происшествие 5 декабря на Переславской мануфактуре, и следить за вредными в политическом отношении личностями, имеющими целью путём беспорядков и волнений производить панику в обществе.

Стачка, видимо, здорово напугала царских сатрапов.